

Экспозиция

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru (16+)

Денис Деменёв

© Андрей Серебряков

Эксперименты с монотипией

В картинной галерее демонстрируется персональная выставка Дениса Деменёва

Сам художник подчеркнул, что один и тот же пейзаж, одна и та же композиция, отпечатанная на разном фоне, дают разную текстуру, фактуру, иное восприятие

По сути, это эксперимент, репрезентация одной информации, которая ограничивается серией. В сложном произведении «Встреча» также использовал технику монотипии. Она экспонировалась на выставке «Осень». В триптихе входят этюды – наброски к работе. Готовил полотно для грандиозной выставки к юбилею Победы, которую планировали организовать в Москве, но пандемия не позволила осуществить планы.

Серия «Непотаённая» – четыре пейзажа с церквушкой. Один и тот же сюжет, но схожесть можно угадать лишь по очертаниям религиозного строения. На одной доработка добавила фактурности, на другую – краска, испещренная кракелюрами, набросила флёр «седины», третья – отличается цветовой тональностью. Такой же эксперимент в серии «Тёплая зимка» создаёт другой эффект, напоминающий фотофиксацию одного и того же сюжета в разное время года. Искусствовед отнесла серии работ к творческим поискам, можно позиционировать и как мастер-класс возможностей монотипии.

В экспозиции немало пейзажей с изображением храмов, старых церквей, часовен, монастырей

В своё время автор рассказывал о путешествиях по Архангельской области, Вологодчине. С этюдником он побывал в Ксенофоновом, Кирилло-Белозёрском монастырях. Восхищение национальным достоянием, богатейшей духовной культурой народа передал в интерпретации этюда 2011 года «Спасо-Прилуцкий мужской монастырь». Архитектурные очертания строения на фоне нарочито графических очертаний облаков придают работе законченный вид.

В этом же ряду работа «Китеж». Город-легенда, который по преданию может увидеть тот, кто чист сердцем и душой, предстаёт в бело-голубой палитре. Купола церквей парят над озером Светлояр, и кажется, над гладью раздаётся колокольный звон.

Кроме экспериментальных работ автор предлагает вниманию зрителя и традиционную живопись, – продолжает куратор Ирина Терещенко. – Здесь художник работает на белом и чёрном грунтах. Белая основа позволила в 2020 году трансформировать плотный пленэрный этюд 2019 года «Последний зной августа» в лёгкую интерьерную работу с одноимённым названием. Она появилась при содействии профессора, члена Союза художников и Союза дизайнеров России, заслуженного работника культуры РСФСР Бориса Гагарина. По словам Дениса Деменёва, в 2019 году Борис Григорьевич предложил несколько холстов и рам, которые позже

пошли в дело и экспонируются на выставке.

Пейзажи завораживают особой теплотой, проникновенным отношением к природе, которая ассоциируется с деревенским детством художника. Место рождения стало источником вдохновения, которое вылилось в лирическое живописание цветущих верб, дорожки в лесу, знойного августа, ночных огоньков спящего села.

В экспозиции представлены два портрета – Владимира Высоцкого и Сергея Есенина. Выбор героев, вероятно, объясняется тем, что мироощущение поэтов отвечает духовным исканиям художника. Образ поэта выполнен с фотографической точностью в годы его разудалой юности с нарочитыми атрибутами «русости» – в вышитой рубашке, с гармонью в руках. Яркая иллюстрация к строкам: «...Выходил к любимой, развернув тальянку». Художнику близка трагическая нота есенинской лирики, видимо, он соотносит себя с последним живописцем деревни, воспевающим созидательную идею коллективного труда.

Портрет Высоцкого трагичен – траурная палитра, едва узнаваемый жесткий профиль кумира молодежи 80-х. Философия поющего «нерва» эпохи созвучна многим людям постсоциалистического времени, среди которых и автор живописной работы.

На просьбу назвать лучшие полотна экспозиции, Денис Николаевич показал «Последний зной августа» и «Чаек», признавшись, что создавал их не в лучший период своей жизни. «Чайки» отличаются лёгкостью, мажорностью, будто стоишь на берегу, наслаждаясь свежестью морского бриза. По словам художника, основой стал этюд, сделанный во время путешествия в Архангельск. Дорабатывая полотно, дал волю фантазии.

Что касается нелёгкого времени, вспомним жизнеописание великих. Аркадий Рылов создавал картину «В голубом просторе» в суровых условиях послереволюционного Петрограда. «Работать становится трудно. Мысли заняты только тем, как бы съесть чего-нибудь... В кухне утром вода замерзала и в ведре, и в самоваре», – писал автор полотна, ставшего программным произведением советской пейзажной живописи. Оговорюсь, прямое сравнение с жизненными тяготами некорректно по отношению к творцам любых времён и эпох. Кто будет возражать против утверждения, что талант художника, не думающего о хлебе насущном, расцветает?

Августовский пейзаж, на первый взгляд, производит впечатление незаконченности. Однако белое, не тронутое краской полотно, воспринимаешь как небо, опрокинутое в водную гладь озера. Разглядывая картину летнего зноя в разгар морозной зимы, словно слышишь стрекот кузнечиков, чувствуешь терпкий запах берёзовых листьев.

В завершение экскурсии Ирина Терещенко подчеркнула, что авангардную провокацию, эксперименты с монотипией ещё можно повторить, но пейзажи Дениса Деменёва уникальны, как и всё творчество художника.

© Ирина Коротких